ГОМЕЛЬ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ

ПОДЕЛИТЕСЬ СВОЕЙ НОВОСТЬЮ
РИТМ
истоГия
традИции
новости
сельМаша
Выпуск № 4 (91)

Так уж получилось, что два последних выпуска «Ритма» посвящены одной и той же теме: «Гомсельмаш» в Великая Отечественная война. В мае, как вы помните, мы рассказывали о «фронтовом» далеко не локального противостояния. Сегодня же поговорим о том, как вдали от фронта ковалась Победа...

В ТЫЛУ НАЧИНАЛАСЬ ЛИНИЯ ФРОНТА

Эссе

МАШИНА ВРЕМЕНИ

Человеческая память – единственная машина времени, которая может вернуть нас в прошлое.

Тридцатые годы минувшего века. Недавно построенный завод, как и вся страна, полнился оптимизмом, набирал обороты. То, что вокруг полыхало, – в Финляндии, Японии, Испании, Италии, Германии, настораживало, но веры в «светлое будущее» не убавляло. Более того, после практически бескровного присоединения Западной Белоруссии и Западной Украины укреплялось мнение, что мы действительно «на шагу назад».

Заочные уроки патриотизма «придавали» и письма о бывших сельмашевцах. На предприятие сообщалось, что образцы мужества и героизма проявляли, например: в Западной Белоруссии – рабочий Шуляк, награжденный медалью «За боевые заслуги», в войне с финнами – слесарь Зак, удостоенный орденов Красного Знамени и Красной Звезды, в боях с японскими самураями у озера Хасан – электромонтер Юнгельсон, отмеченный медалью «За боевые заслуги», на гражданской войне в Испании – первый комсорг завода, затем секретарь ЦК комсомола Западной Белоруссии Дворников...

И другие.

Война, однако, из локальных стычек переростала во Вторую мировую, для нас – в Великую Отечественную.

Надвигалась неотвратимо.

ЭВАКУАЦИЯ: БЫЛО НЕ ДО ОВАЦИЙ

Естественно, тут не до оваций. Эвакуировать предприятие предстояло на восток – в город Курган. Растерянность, посеянная войной, усилилась еще больше, когда узнали, что завод по существу придется строить заново: предлагаемые производственные площади в 70 раз были меньше гомельских. Учитывая сроки «кранимации» предприятия, выдавать первую продукцию для фронта, ясное дело, пришлось на станках под открытым небом: во-1-х, строить было некому – мужчины ушли на фронт, эвакуировались большей частью женщины и дети; во-2-х, за Урал, к новому месту дислокации, прибыло из Гомеля более 1000 вагонов с оборудованием, металлом, оснасткой, незавершенной – только разгрузить бы до зимы.

И еще такие цифры: общий ущерб, нанесенный заводу войной, оценивался в 143 миллиона рублей; для сравнения, за десять довоенных лет было изготовлено продукции на 114 миллионов рублей. И еще одна цифра: новый старый «Гомсельмаш» ежемесячно производил столько продукции, сколько местный машзавод «Уралсельмаш» изготовил ее за весь 1940 год. Вынужденно приезжие, добавим, продолжали делать еще и мирную продукцию – для восточных районов страны.

НЕ ЛОПУХНУЛСЯ ЛОПУШАНСКИЙ

Как-то в руки попал годовой отчет завода в Москву, в министерство, датированный 1936 годом и подписанный тогдашним заместителем начальника планово-экономического отдела «Гомсельмаша» Лопушанским. Чтиво в предпечорском стиле, признаюсь, подействовало больше, чем иной увлекательный роман. Дело даже не в том, что от него пахнуло историей, что охватила гордость от того, что коллектив прошел путь от ручной сопомерзки до современной зерноуборочной техники. Больше всего удивило, что истина для автора была дороже возможных последствий-репрессий: в отчете он сделал два откровенных вывода, которые не укладывались в официальную тогду зрения. *Место строительства завода, – писал он, – выбрано неудачно. 1. Будет вырублено несколько гектаров деревьев в Новиковской роще, принадлежавшей некоей княжне И. Паскевич. 2. Завод расположен в треугольнике железнодорожных путей, и в случае войны воздушный удар по ж.д. будет означать уничтожение предприятия* (все-таки вело надвигающейся войной. Кстати, под строительство завода в Новиковской роще было отведено 60 гектаров).

Не будем соваться со своими оценками в прежнюю «систему координат» – о прошлом нельзя судить по сегодняшним мерам. Выбирать тогда действительно приходилось между молотом и наковальней – как мы знаем, господствовало мнение, что войну удастся предотвратить. С другой стороны, с точки зрения экономики, вся крупные предприятия, вагонами потребляющие сырье и требовавшие не меньше транспорта для вывоза готовой продукции, строились, как правило, возле ж.д. Так было дешевле.

У ПОБЕДЫ – СВОИ ПРОЦЕНТЫ

Здесь хочется привести несколько цифр и примеров, доказывающих, что линия фронта пролегала через каждое рабочее место в тылу, что героизма в эвакуации было не меньше, чем на передовой, что далеко от окопов гомельмашевцы массово «опрокидывали» все довоенные нормы. Впрочем, сами делайте выводы. Эвакуация началась 7 июля 1941 года, первый вагон с оборудованием прибыл в Курган через три недели – 22 июля, а уже в сентябре была выдана первая продукция. Рабочие Коэятников и Трухов, например, электромонтаж самого крупного объекта – энергопоезда – выполнили всего за семь дней, в мирное время на это потребовалось бы вчетверо больше времени. Электросварщик Лишук и мастер Домиников не полагали строительной площадки по шести дней кряду – вместе с товарищами смонтировали конвейер за 35 дней, в три раза быстрее, чем предусматривали нормы мирного времени. Четырнадцатилетняя Соня Половина создала первую на заводе фронтовую бригаду подростков; Трудовой героизм проявляли механик Кришинский, слесарь Семенов, электромонтер Трявин, кузнец Лосев и другие. Вошел в историю и Викентий Нарбутович. Признанный лучшим мастером в годы войны, он не потерялся из виду и после возвращения – стал успешным начальником цеха, председателем завкома профсоюза, два созыва подряд избирался депутатом союзного парламента.

Мемориальный ансамбль воинам — рабочим и труженникам тыла завода «Уралсельмаш» (скульптор А.И. Козырев).

ПОЦЕЛУЙ МАСТЕРА

Производительность труда измеряют по-разному, чаще всего – в процентах, рублях, штуках или нормо-часах. Во время войны, в Кургане, использовалась другая единица измерения: выполнил сменное задание – значит, сделал «один стол», т.е. 500 мин. По-разному оценивалось и ударничество: передовики получали благодарности, грамоты разных уровней, отрезы шевиота на костюмы, лауреатские звания, премии, фотографии наиболее стабильных передовиков заносились на Доску почета предприятия. Лучшие из лучших получали ордена и медали.

Однажды по заводу разнеслась весть: бригада В. Марковского установила рекорд производительности труда – за сутки изготовила 12 роботов, т.е. 6000 мин. Что скрывать, в воздухе витал молчаливый вопрос: как и чем поощрят ударников? Поощрили премией, позже вручили орден и медали. Но самой высокой наградой, вспоминал после войны один из тогдашних рекордсменов инженер-технолог отдела главного технолога В. Воложин, для подростков был по-отечески искренним поцелуй мастера В. Марковского. В стиле «чем могу». Кстати, В. Воложин отличился и в послевоенное время – назывался в числе лучших изобретателей СССР.

НАШУМЕВШИЙ ПАРАД

К рассказам ветеранов молодые всегда относятся с подозрением. Бывает, понимающе улыбнутся незаметно друг другу: моп, привирает, но что поделаешь – возраст.

Иван Агибалов никогда не занимался самолюбованием, лично/сто он был довольно известный: возглавлял заводской комитет профсоюза, в пятидесятых годах получал письма от легендарного земляка мистера «Нет», как называли министра Андрея Громыко, согласившегося баллотироваться в сокальный парламент от избирателей гомельмашевского рабочего поселка. На излете трудовой биографии в цехе благоустройства и промэстетики возглавлял участок – по существу был главным заводским дворником.

Часто встречался с молодежью, в конце воспоминаний обязательно выкладывал свою «козырную карту» – рассказывал об участии в московском военном параде 7 ноября 1941 года.

Рассказывал примерно так: «Фашисты в каких-то семидесяти, ну, сотне километров от тогдашней столицы. А нас, сотни солдат и офицеров, сняли с боевых участков и с утра до вечера обучали строевой шагистике: ногу и подбородок – повыше, спину – выпрямить, носок – тянуть. Передовая для вас, говорили, на Красной площади, пройдете – и оттуда снова на фронт».

Сравнение парада с передовой очень даже уместное. Можно сказать, впервые, пока, правда, в мозгах, а не на поле сражений, была одержана сокрушительная победа над врагом: всему миру продемонстрирована решимость отстоять свою независимость.

Если без идеологических вывертов, людям – не только тех, кто торопливо шагал по Красной площади, после парада пронизала главная мысль: «враг будет разбит, победа будет за нами».

УРАЛЬСКИЙ ДВОЙНИК

Завод в далеком Кургане был основан в 1904 году. В годы войны назывался «Уралсельмашем». В 1950 году дотянался на два предприятия, одно из них получило имя «Кургансельмаш» (там размещался «Гомсельмаш», который, кстати, эвакуировал за Урал 290 кадровых рабочих, 135 инженерно-технических работников и 43 служащих. В декабре-41 к ним добавился еще один из цехов радиозавода (бывшего Лебедянского завода). Специализировалось и сейчас специализируется предприятие на выпуске, в основном, дорожной техники. С 1941 до 1948 гг. завод возглавлял А.К. Генкин, который был директором «Гомсельмаша» в 1933 – 1941 годах. Сегодня «Кургансельмаш – открытое акционерное общество, численность работающих – почти 400 человек.

Остается добавить: 26 ноября 1943 года Гомель был освобожден; «Гомсельмаш», вернувшийся из эвакуации, снова получил статус ударной стройки республики. В 1947 году был полностью восстановлен.

Николай ГУЛЕВИЧ.